

Научная статья**УДК 343****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.558****Idris Muhamatyunosovich Gilmanov**

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,

Kazan (Volga Region) Federal University,

Naberezhnye Chelny Institute

Naberezhnye Chelny, Russian Federation

muhamat74@yandex.ru

Идрис Мухаматюнусович Гильманов

канд. юрид. наук,

доцент кафедры юридических дисциплин,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Набережночелнинский институт

Набережные Челны, Российская Федерация

muhamat74@yandex.ru

Muhamat Muhamatyunosovich Gilmanov

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Departments of juridical and humani-

tarian disciplines,

University of Management "TISBI" (Naberezhnye Chelny branch),

Kazan (Volga Region) Federal University,

Naberezhnye Chelny Institute

Naberezhnye Chelny, Russian Federation

muhamat74@yandex.ru

Мухамат Мухаматюнусович Гильманов

канд. пед. наук,

доцент кафедры юридических

и гуманитарных дисциплин

НчФ Университета управления «ТИСБИ»,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Набережночелнинский институт

Набережные Челны, Российская Федерация

muhamat74@yandex.ru

АНАЛИЗ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ АППАРАТОВ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Целью данной статьи является исследование уголовных кодексов Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан (как действующих, так и предыдущих) с их анализом и сравнением. Весь материал представлен с ракурса подсудности категорий уголовных составов. По нашему мнению, для решения проблемы, связанной с высокой нагрузкой судов первой инстанции в судебных системах как Кыргызской Республики, так и Республики Казахстан, можно порекомендовать создание новой первой инстанции, как в России, мировых судей. Что касается самой России, то в ее действующий Уголовный кодекс необходимо ввести статью 15.1, как этого трижды требовал в Государственной Думе РФ начиная с 26 декабря 2018 г. Председатель Верховного Суда Вячеслав Михайлович Лебедев. В четвертый раз уже отка- за не должно быть. Действительно необходимо сформулировать отдельную статью 15.1 и назвать ее «Уголовные проступки». Значительное число государств мира избрало вариант, отличающийся практичностью и экономностью для бюджетов этих стран. Этот путь связывается с ис-

пользованием упрощенного производства на этапе произ- водства дознания, во время предварительного следствия, а также на стадии судебного следствия. Так, упрощенный и ускоренный варианты дают возможность сэкономить как немалые финансовые расходы, так и необходимое для разбирательства сложных уголовных дел время. Действи- тельно, сэкономленное за счет упрощения на менее слож- ных делах драгоценное время можно эффективно использо- вать при разбирательстве более сложных уголовных дел.

Практическое значение полученных результатов выра- жается в возможности использования позитивных изме- нений в законодательстве стран СНГ, которыми может воспользоваться Российская Федерация для дальнейшего развития нормативного законодательства, облегчения и ускорения деятельности судебной системы, в частности в деятельности мировых судей.

Ключевые слова: преступления, проступки, суды первой инстанции, судебная система, подсудность судов, уголовные кодексы, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс о проступ- ках, уголовное право, уголовно-процессуальное право

Для цитирования: Гильманов И. М., Гильманов М. М. Анализ категориальных аппаратов уголовных кодексов Кы- ргызской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 212—216. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.558.

Original article

ANALYSIS OF THE CATEGORY APPLICATIONS OF THE CRIMINAL CODES OF THE KYRGYZ REPUBLIC, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The purpose of this article is to study the crimi- nal codes of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation and

the Republic of Kazakhstan, both current and previous, with their analysis and comparison. All material is presented from

the perspective of the jurisdiction of the categories of criminal offenses. In our opinion, in order to solve the problem associated with the high workload of the courts of first instance in the judicial systems of both the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan, it is possible to recommend the creation of a new first instance, as in Russia, justices of the peace. As for Russia itself, it is necessary to introduce Article 15.1 into its current Criminal Code, as it has been demanded three times in the State Duma of the Russian Federation, starting from December 26, 2018, by Chairman of the Supreme Court Vyacheslav Mikhailovich Lebedev. For the fourth time, there should be no refusal. It is really necessary to formulate a separate article 15.1 and call it "Criminal offenses". A significant number of countries in the world have chosen an option that is practical and economical for the budgets of these countries. This path is associated with the use of simplified proceedings at the stage of the inquiry, during the pre-

liminary investigation, as well as at the stage of the judicial investigation. Thus, the simplified and accelerated options make it possible to save both considerable financial costs and the time required for the trial of complex criminal cases. Indeed, the precious time saved by simplification in less complex cases can be effectively used in more complex criminal cases.

The practical significance of the results obtained is expressed in the possibility of using positive changes in the legislation of the CIS countries, which the Russian Federation can take advantage of for further development of regulatory legislation, facilitating and accelerating the activities of the judiciary, in particular, in the activities of justices of the peace.

Keywords: crimes, offenses, courts of first instance, judicial system, jurisdiction of courts, Criminal Codes, Code of Criminal Procedure, Code of Misdemeanors, criminal law, criminal procedure law

For citation: Gilmanov I. M., Gilmanov M. M. Analysis of the category applications of the criminal codes of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 212—216. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.558.

Введение

Актуальность. Необходимость конкретизации категориального аппарата в Уголовном кодексе Российской Федерации и выделение из него уголовных проступков в отдельную статью 15.1 УК в последние годы являются крайне важными и необходимыми.

Степень изученности проблемы. В разное время результаты исследований публиковали многие ученые-процессуалисты, в частности представители Нижегородской академии МВД: Александров А. С., Ковтун Н. Н., Поляков М. П., Юнусов А. А. и другие.

Цель представленного исследования — попытка разработать исходную научную базу для последующей законодательной разработки и представления на обсуждение комиссии Государственной думы Российской Федерации.

Задачи на основе Кодекса Кыргызской Республики об уголовных проступках — определить отдельные аспекты, приводящие к проблемам, тормозящим введение понятия «проступок» как отдельного типа наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации. Подобные же проблемы возникают и по упрощенным производствам, а также по внедрению оптимальных предложений по их использованию.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе рассмотрения вопросов о возбуждении уголовных дел по совершенным как преступлениям, так и проступкам.

Предметом исследования послужили источники: специальная литература, зарубежные законодательства, а также несколько проектов Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая значимость: отдельные моменты из результатов данного исследования могут быть использованы для дальнейшего обоснования необходимости уточнения и представления к обсуждению комиссии Государственной думы, результаты которого могут быть предложены для обсуждения самой Государственной думы.

Практическое значение полученных результатов выражается в возможности использования позитивных изменений в законодательстве стран СНГ, которыми может воспользоваться Российская Федерация для дальнейшего развития нормативного законодательства, облегчения и ускорения деятельности судебной системы, в частности в деятельности мировых судей.

Научная новизна статьи состоит в разработке теоретически обоснованных предложений, направленных на реальную оптимизацию работы судов первой инстанции, охватывающую как упрощение, так и убыстрение сроков разбирательств уголовных дел по расследованным преступлениям в судах первой инстанции Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан. Данные предложения являются обобщением как современного законодательства этих стран, так и Модельного Уголовного кодекса, предназначенного государствам — участникам СНГ, 1996 г.

Основная часть

Успешное обобщение теоретических разработок вопросов категориального аппарата осуществил профессор Нижегородской академии МВД Александров А. С. [1], на отдельные его работы опирался исследователь кыргызского уголовного законодательства Сыдыгалиев М. А. [2].

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 3 июля 2014 г., действует в стране по настоящее время [3]. Данный УК заменил собой Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июня 1997 г. [4], а еще ранее действовал УК Казахской ССР 1961 г. [5]. При этом важно отметить, что УК 1997 г. разрабатывался на основе Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ [6]. Вследствие этого он является близким к Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. [7]. Следующим для осуществления правосудия в 2002 г. был принят и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [8]. Уточним, что в статье 10 УК РК приводятся определения двум понятиям — «преступление» и «уголовный проступок». Особый интерес вызывает понятие «уголовный проступок». Под этим термином понимается деяние, совершенное виновно. Оно содержит как действие, так и бездействие, которые не представляют большой общественной опасности, а причиненный вред и угроза причинения вреда личности, обществу и государству являются малозначительными. За совершение таких деяний в санкциях уголовных законов законодателями регламентированы: штраф, общественные или исправительные работы либо арест. Таким образом, необходимо отметить отличительную особенность, связанную с тем, что в этом перечне отсутствует такой вид наказания, как лишение свободы.

Его отсутствие можно объяснить тем, что наказание за совершение проступка для граждан не должно образовывать судимости.

Категории преступлений приведены в статье 11 УК РК. Первой приведена категория небольшой тяжести, в состав которой законодателем были внесены умышленные деяния. За совершение последних судом первой инстанции может быть назначено наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. В статье 7.1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики дано определение термину «преступление». При этом статьей 7.1 УК предусматривается понятие «тяжкие преступления». К данной категории законодатель отнес 61-ю статью. Важно отметить, что законодатель дал общее определение понятию «преступление» и привел перечень тяжких преступлений, однако он не привел категориального аппарата, что в национальных законодательствах бывает редко. Именно поэтому, на наш взгляд, это существенный недостаток в структуре Уголовного кодекса. На смену данному, старому УК 1960 г. в 1999 г. был принят новый Уголовный кодекс. В статье 10 указанного Кодекса впервые была разработана и введена новая категория — преступления небольшой тяжести. Так, за осуществление умышленных преступлений, подпадающих под степень небольшой тяжести, законодателем было избрано наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Несмотря на это, вышеуказанная категория была дополнена деяниями, совершенными в неосторожной форме, с наибольшим наказанием в виде лишения свободы на срок, не превышающий пяти лет.

В целях аргументации проанализируем статью 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой разграничение на умышленные и неосторожные преступления отсутствует, отмечается лишь наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий трех лет (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) [9]. Однако, как ранее указывалось, было более низкое наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. В этой связи необходимо отметить, что данное увеличение срока наказания в виде лишения свободы непосредственно связывалось с максимальным наказанием, которое мог назначить мировой судья, а именно до трех лет лишения свободы. Мы придерживаемся точки зрения, что данной привязки с наибольшим наказанием, назначаемым мировым судьей в виде лишения свободы на срок, не превышающий трех лет, быть не должно, это неправильно и нелогично [10, с. 159]. Ведь законодатель и максимальные наказания по отдельным преступлениям увеличил с двух до трех лет лишения свободы. Именно поэтому санкции некоторых статей, в которых значится лишение свободы на срок до трех лет, в зарубежных УК по-прежнему остались до двух лет тюремного заключения [11, с. 107—116].

Возвращаясь к статье 11 УК Республики Казахстан, приведем следующую категорию преступлений — это преступления, причиняющие среднюю тяжесть. Важно отметить, что в эту категорию входят умышленные преступления, за совершение которых законодателем предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий пяти лет, а также неосторожные преступления с наказанием в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. Для дальнейшего размышления полезным будет сравнение со статьей 11 предыдущего Уголовного кодекса Кыргызской Республики, 1997 г. Так, в ней были приведены в качестве второй категории менее тяжкие преступления. За совершение умышленных преступлений данной категории

ранее правосудие могло назначать лицу наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет и за неосторожные преступления — свыше пяти лет лишения свободы. В целях обеспечения объективности считаем необходимым привести требования статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, к категории средней тяжести российский законодатель отнес умышленные преступления с наказанием до пяти лет лишения свободы, и за совершение неосторожных деяний может быть назначено наибольшее наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий десяти лет (в ред. федеральных законов № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. и № 146-ФЗ от 17 июня 2019 г.) [12].

Первого февраля 2017 г. кыргызский законодатель принял ныне действующий Уголовный кодекс [13; 4]. Здесь отметим, что УК 1997 г. был составлен на базе модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ. Отметим, что содержание УК Кыргызской Республики очень близко к УК Российской Федерации 1996 г. Ранее действовал УК и УПК Кыргызской Республики 1999 г. [14]. Здесь важно обратить внимание на Кодекс Кыргызской Республики о проступках (далее — Кодекс о проступках) от 1 февраля 2017 г. № 18 [15; 5]. Данный Кодекс был введен в действие с 1 января 2019 г. С выделением в 2017 г. уголовных проступков в отдельный Кодекс Кыргызской Республики о проступках преступления небольшой тяжести исчезли, так как все они перешли из УК в КоП, а менее тяжкие преступления попали в статью 19 УК КР с наибольшим наказанием к лишению свободы на срок, не превышающий пяти лет. Приведем содержание статьи 15 КоП КР, в которой дано определение термину «проступок». Так, проступком является «совершение субъектом виновного, противоправного деяния, включающего как действие, так и бездействие, причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда как личности, так и государству». За совершение такого проступка в законах данной республики регламентированы следующие виды наказаний: общественные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, штрафы, а в отношении специальных субъектов — военнослужащих — арест.

Статья 43 КоП КР дает аналогичный перечень наказаний. При этом отметим факт отсутствия отдельной категории лишения свободы на срок до двух лет, хотя это охватывается менее тяжкими преступлениями (до пяти лет лишения свободы). На первый взгляд тем самым искажается стройность системы наказаний по Уголовному кодексу. Однако, на наш взгляд, эта категория предусмотрена в отдельном Кодексе о проступках, поэтому система наказаний составлена вполне логично.

Однако 28 октября 2021 г. национальный законодатель Законом № 126 отменил Кодекс Кыргызской Республики о проступках № 18 от 1 февраля 2017 г. [15]. Вместо двух Кодексов был введен новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики № 127 от 28 октября 2021 г. [16]. Так, в статье 19 нового УК под названием «Классификация преступлений» в части второй стали регламентироваться преступления небольшой тяжести с наказаниями, в перечне которых лишение свободы не значилось. Значит, законодатель вновь вернулся к старому подходу, отменив Кодекс о проступках. Поэтому как в отмененном Кодексе лишение свободы отсутствовало, так и в новом Уголовном кодексе такой вид наказания, как лишение свободы, законодатель исключил, указав «не предусмотрено». Из чего можно сделать вывод, что национальный

законодатель вернулся к «старой схеме», при которой Кодекса о проступках не было.

Заключение

В связи с тем, что в России ни Кодекса о проступках, ни аналогичной статьи нет, Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев начиная с 26 декабря 2018 г. уже трижды обращался с просьбой о включении новой статьи 15.1 УК РФ, раскрывающей новое понятие «проступок». В этот термин включались бы составы преступлений с наивысшей санкцией до одного года лишения свободы. Государственная Дума Российской

Федерации каждый раз по тем или иным причинам отказывала. Из чего видно, как сложно в России идет процесс внедрения понятия «уголовный проступок». И это притом, что данное предложение вообще не влечет за собой финансовых расходов для национального бюджета.

Для отечественного законодателя пример результатов работы кыргызского законодателя будет очень полезен. Последний отказался от Кодекса о проступках. По всей видимости, российский законодатель не имеет желания формировать новый Кодекс о проступках, просто обсуждает вариант внесения в новый Уголовный кодекс Российской Федерации одной статьи 15.1.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров А. С. [и др.] Уголовный процесс России : учебник / науч. ред. В. Т. Томин. М., 2003. С. 24—25.
2. Сыдыгалиев М. А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : автореф. дис. ... на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 5 URL: <https://www.dissercat.com/content/differents> (дата обращения: 10.01.23).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.01.23).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 г. № 226-V. URL: adilet.zan.kz; base.spininform.ru (дата обращения: 10.01.23).
5. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. URL: online.zakon.kz/m/amp/document/1004273 (дата обращения: 10.01.23).
6. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (одобрен Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 № 7-6) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1996. № 3. С. 2—29.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М. : Изд. группа «Инфра-М» : Норма, 1996. 208 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М. : ИКФ Омега-Л, 2002. 432 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, КноРус, 2013. 224 с.
10. Гильманов И. М., Гильманов М. М. Краткий анализ подсудности судов первой инстанции по уголовным делам в европейских странах. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. 290 с.
11. Трефилов А. А. Модели досудебного производства в Швейцарских кантонах накануне принятия УПК 2007 г. // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 107—116.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, 2022. 384 с.
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 10.01.23).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30.06.1999 г. № 62. URL: [/wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/kg/kg142rupdf](https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/kg/kg142rupdf) (дата обращения: 10.01.23).
15. Кодекс Кыргызской Республики о проступках № 18 от 1 февраля 2017 г. URL: cbd.minjust.gov.kg (утратил силу в соответствии с Законом КР от 28 октября 2021 г. № 126) (дата обращения: 10.01.23).
16. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127. URL: cbd.minjust.gov.kg (дата обращения: 10.01.23).

REFERENCES

1. Aleksandrov A. S. et al. *The criminal process of Russia: textbook / ed. by V. T. Tomin*. Moscow, 2003. Pp. 24—25. (In Russ.)
2. Sydygaliev M. A. *Differentiation of the form of pre-trial proceedings in the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Law*. Nizhny Novgorod, 2016. P. 5. (In Russ.) URL: <https://www.dissercat.com/content/differents> (accessed: 10.01.23).
3. *The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014*. (In Russ.) URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (accessed: 10.01.23).
4. *Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, adopted on July 16, 1997 No. 226-V*. (In Russ.) URL: adilet.zan.kz; base.spininform.ru (accessed: 10.01.23).
5. *The Criminal Code of the Kazakh SSR of July 22, 1959*. (In Russ.) URL: online.zakon.kz/m/amp/document/1004273 (accessed: 10.01.23).
6. Model Code of Criminal Procedure for the member states of the Commonwealth of Independent States (approved by the Decree of the Interparliamentary Assembly of States Members of the Commonwealth of Independent States of February 17, 1996 No. 7-6). *Information Bulletin of the Council of Heads of State and the Council of Heads of Government of the CIS “Commonwealth”*, 1996, no. 3, pp. 2—29. (In Russ.)
7. *Criminal Code of the Russian Federation. Official text*. Moscow, Infra-m: Norma, 1996. 208 p. (In Russ.)
8. *Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Official text*. Moscow, IKF Omega-L, 2002. 432 p. (In Russ.)

9. *Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt, KnoRus, 2013. 224 p. (In Russ.)
10. Gilmanov I. M., Gilmanov M. M. *A brief analysis of the jurisdiction of the courts of first instance in criminal cases in European countries*. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. 290 p. (In Russ.)
11. Trefilov A. A. Models of pre-trial proceedings in the Swiss cantons prior the adoption of the Criminal Procedure Code of 2007. *Bulletin of Moscow University*, no. 3, 2013, pp. 107—116. (In Russ.)
12. *Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt, 2022. 384 p. (In Russ.)
13. *Criminal Code of the Kyrgyz Republic February 2, 2017 No. 19*. (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (accessed: 10.01.23).
14. *Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic of June 30, 1999 No. 62*. (In Russ.) URL: wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/kg/kg142rupdf (accessed: 10.01.23).
15. *Code of Offences of the Kyrgyz Republic No. 18 dated February 1, 2017*. (In Russ.) URL: cbd.minjust.gov.kg (Repealed in accordance with the Law of the Kyrgyz Republic of October 28, 2021 No. 126) (accessed: 10.01.23).
16. *Criminal Code of the Kyrgyz Republic October 28, 2021 No. 127*. (In Russ.) URL: cbd.minjust.gov.kg (accessed: 10.01.23).

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 19.01.2023.
The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 12.01.2023; accepted for publication 19.01.2023.

Научная статья
УДК 347.736.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.567

Anton Andreevich Busygin
Lecturer of the department of Legal studies,
State University “Dubna”
Dubna, Russian Federation
antonbus@bk.ru

Антон Андреевич Бусыгин
преподаватель кафедры юриспруденции,
Государственный университет «Дубна»
Дубна, Российская Федерация
antonbus@bk.ru

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАН

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Автором анализируется нормативно-правовое регулирование банкротства граждан, с учетом новизны и отсутствия определенности в правовом регулировании. В настоящее время статистические данные свидетельствуют о том, что заключение мирового соглашения не востребовано гражданами. Это связано с тем, что, несмотря на наличие процедуры мирового соглашения, в ряду с другими процедурами банкротства физических лиц, такими как реализация имущества, реструктуризация долга, заключение мирового соглашения схоже до степени смешения с процедурой реструктуризации долга, в связи с чем автором проведен сравнительный анализ и выявлены основные различия. Пандемия новой коронавирусной инфекции повлияла на экономическую и политическую ситуацию, изменился спрос на услуги, в связи с чем сократилось их предложение, многие граждане остались без рабочих мест или были вынуждены пойти на сокращение доходов, что вызвало увеличение случаев несостоятельности граждан, повышение нагрузки на арбитражные суды. Возможность заключения мирового соглашения является важным и нужным механизмом, позволяющим избежать процедуры банкротства. Заключение мирового соглашения дает возможность восстано-

вить платежеспособность гражданина, вернуть доверие кредиторов. Эта процедура выгодна не только должнику, который может сократить экономические и временные издержки, но и кредиторам, исключая необходимость оплачивать услуги финансового управляющего, нести расходы по участию представителей в судебных заседаниях. Основной смысл для должника — это получение рассрочки по выплате долга, что осуществляется с помощью снижения размера задолженности и (или) с помощью прощения части долга со стороны кредиторов, которые имеют право только на такое удовлетворение своих требований, которое предусмотрено мировым соглашением. Мировое соглашение сохраняет силу только при соблюдении положений закона, обеспечивающего интересы кредиторов, должника, государства. Автором предложен ряд изменений, которые помогут сделать процедуру заключения мирового соглашения более эффективной.

Ключевые слова: банкротство граждан, мировое соглашение, защита прав и интересов кредиторов и должников, взыскание долга, статистика, совершенствование законодательства, статус индивидуального предпринимателя, ЕГРИП, план реструктуризации, финансовый управляющий, арбитражный суд

Для цитирования: Бусыгин А. А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 216—220. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.567.